

— Матушка, это я, Цзиньэр, я вернулся! Не говорите таких печальных слов!

Е Цзинжун поспешно ответил, одновременно подняв свою нежную руку и сжал слегка шероховатую ладонь Гэ Сювань. Из уголков его глаз скатилась слеза.

— Вернулся... Вернулся, и это хорошо. Вставай скорее, — закашлялась она. — Иди встречать князя, нельзя проявлять к нему неуважение.

Гэ Сювань не забыла, что сейчас у дверей стоит сам князь Чэн, знаменитый в Царстве Минью! Если проявить к нему легкомыслие, то даже если у семьи Е будет сотня голов, это не спасет их от последствий!

Однако Мин Янь, услышав это, сделал несколько шагов вперед, осторожно помог Е Цзинжуну подняться с пола, а затем почтительно поклонился Гэ Сювань, после чего громко произнес:

— Зять приветствует тещу! Цзинжун три года не возвращался в Резиденцию Е, это моя вина, я не подумал об этом. Прошу, не вините Цзинжуна, я готов взять всю ответственность на себя!

Это действительно была его ошибка. Если бы он тогда не запретил Цзинжуну выходить за пределы бокового двора, разве бы они с матерью не виделись целых три года?

Однако Гэ Сювань не могла принять эти слова. Даже если князь действительно был виноват, ей, простой женщине, не подобало требовать от него ответа.

— Ваше высочество, ваши слова слишком великодушны. Мой сын только что проявила неуважение, это моя вина в воспитании. Прошу, простите его!

Хотя она была примерно одного возраста с Лю Юньянь, Гэ Сювань выглядела гораздо старше. Использование слова «старуха» задело сердце Е Цзинжуна, вызвав в нем глубокую печаль.

— Мисс Е не уступает мужчинам, ее кулачные техники впечатляют. К тому же, незнание не является преступлением. Я, естественно, не стану придавать этому значения.

Мин Янь усмехнулся. Он вовсе не принял близко к сердцу слова Е Цинжань о том, что она хотела вывихнуть ему руку.

Услышав это, Е Цинжань, стоявшая рядом, облегченно вздохнула. Она никак не ожидала, что этот нахал, который женился на ее старшем брате, окажется тем самым Богом Войны Кровавого Демона, наводящим ужас на вражеские государства!

Разве это не странно? Разве не говорили, что князь Чэн не улыбается и холоден как лед? Так откуда же взялся этот ревнивец, который только что защищал свою добычу?

Пока Е Цинжань размышляла над этим, Е Цзинжун подошел к ней, протянул руку и резко ткнул указательным пальцем в ее лоб, когда она задумалась.

— Ты, глупая девчонка, выросла, но никакой скромности в тебе нет! Посмотри на себя, что это за вид? Платье не носишь как положено, зачем разрежала его и обмотала вокруг ног? Волосы не причесала, заплела как мужскую косу! Матушка, почему ты не контролируешь ее? Ведь она уже в том возрасте, когда пора выходить замуж! Кто захочет такую невесту?

Е Цзинжун одним махом раскритиковал Е Цинжань с головы до ног. Его младшая сестра с детства была похожа на мальчишку, и он надеялся, что с возрастом она станет более

сдержанной. Однако все вышло наоборот.

— Ой, матушка, посмотрите на старшего брата! Только вернулся и уже нашел, в чем меня упрекнуть! Если надеть платье и заплести волосы, как я буду тренироваться? К тому же, я не собираюсь выходить замуж! Я хочу пойти в армию и сражаться вместе с воинами!

Е Цинжань, подняв голову, с горящими глазами возразила. Однако эти слова выдали ее тайные намерения.

Ее слова ошеломили всех присутствующих, особенно Е Цзинжуна, чьи руки задрожали от гнева.

— ...Что ты сказала? Повтори! Какая девушка идет на войну?

Е Цзинжун был настолько разгневан, что его язык едва повиновался. Он никогда не знал, что его младшая сестра таила такие ужасные мысли!

Раз уж она проговорилась, Е Цинжань решила не скрывать свои намерения. Воспользовавшись возвращением старшего брата, она решила изложить свои грандиозные планы.

— Кто сказал, что девушки не могут идти в армию? Вспомни Хуа Мулань, которая пошла на войну вместо отца! Я считаю, что не уступаю ей и смогу добиться славы! Старший брат, матушка, пожалуйста, согласитесь! Я действительно хочу пойти в армию!

На лице Е Цинжань появилось выражение мольбы. Она потянула за рукав Е Цзинжуна, ее глаза сияли. В этот момент она выглядела как настоящая девушка.

— Нет.

Е Цзинжун холодно ответил, не задумываясь. На войне все меняется в мгновение ока. Ему и так хватает забот с князем, а эта девчонка совсем не думает о нем, желая присоединиться к этому хаосу! Если с ней что-то случится, как он объяснит это матери?

Услышав это, Е Цинжань надула губы, но вскоре ее глаза снова загорелись, так как она обратила внимание на Мин Яня.

— Ваше высочество, зять, вы же сказали, что я хорошо бьюсь кулаками! Возьмите меня в свою армию! Я могу быть разведчицей, авангардом! Пожалуйста, подумайте об этом, хорошо?

Честно говоря, каждое слово «зять» приятно щекотало сердце Мин Яня, но он не мог сам решить этот вопрос.

— Мисс Е, это нужно обсудить с твоим старшим братом. Я не могу решать за него.

Мин Янь с невозмутимым лицом покачал головой, затем осторожно подошел ближе к Е Цзинжуну.

— Как это вы не можете решить? Разве Армия Алого Пламени не под вашим командованием? Разве не вы решаете, кого брать в свои ряды?

Е Цинжань, не сдаваясь, сделала шаг вперед, настойчиво допрашивая.

— Армия Алого Пламени действительно под моим командованием, но я не могу решать, брать тебя или нет.

Мин Янь, не раздражаясь, спокойно ответил.

— Почему?

Е Цинжань чуть не заплакала, упрямо желая докопаться до сути. Она не понимала, почему он не может решить. Говорили, что князь Чэн решителен и быстр в действиях, но сейчас, когда нужно было взять в армию всего одного солдата, он вдруг стал нерешительным.

— Потому что я боюсь своей жены!

Мин Янь, не моргнув глазом, ответил, при этом смущенно прячась за спиной Е Цзинжуна. Увидев это, Е Цинжань чуть не подавилась от негодования, не в силах вымолвить ни слова.

Князь Чэн, первый в Царстве Минью, боится своей жены? Она что, трехлетняя девочка, чтобы верить таким словам?

Е Цинжань с трудом сдерживала гнев, желая плюнуть в лицо Мин Яню соленой чайной водой!

К тому же, ее старший брат был мягким по характеру, он не был тем типом мужчины-жены, который бы тиранил своего супруга! Как князь Чэн мог дойти до такого, что стал бояться своей жены?

Эти слова не только оставили Е Цинжань безмолвной, но и удивили Е Цзинжуна.

— Ваше высочество, Цинжань еще ребенок, зачем вы тоже шутите?

Е Цзинжун с досадой посмотрел на Мин Яня, затем незаметно протянул руку и ущипнул его за мягкую кожу на внутренней стороне руки. Мин Янь скривился от боли, потеряв всю свою величественность как главнокомандующий.

— Супруга, пощади, пожалуйста!

Мин Янь, униженно прося пощады, одновременно незаметно подмигнул Е Цинжань, словно говоря: «Видишь? Я не шучу, я действительно боюсь своей жены. Твой старший брат может не уметь драться, но его "когти дракона" доведены до совершенства, и он полностью подчинил меня».

После этой выходки Мин Яня напряженная атмосфера сразу же смягчилась. На лице Гэ Сювань появилась довольная улыбка, она вздохнула, и ее взгляд стал более спокойным. Теперь, глядя на Мин Яня, она видела не князя Чэн из Царства Минью, а зятя, который ей очень понравился. И это было именно то, чего добивался Мин Янь.

Понимая, что убедить их не удалось, Е Цинжань лишь закусила губу, решив временно отложить этот вопрос.

Она была твердо намерена: если сейчас не получится, она подождет следующего подходящего момента. Если старший брат будет категорически против, она просто тайно уйдет с армией, и тогда он не сможет отказать.

Ее упрямство было унаследовано от Е Цзинжуна, и оно было поистине непоколебимо!